

Слушая слова старейшины Цинь, Е Футянь почувствовал волну печали. Они прозвучали как прощание. Он знал, что старейшина Цинь уже был очень стар, и министр Хуа был прав. В этом возрасте он не сможет противостоять в битве такого калибра. Но из-за него и Хуа Цзеюй старейшина Цинь приехал сюда, только потому, что беспокоился за них, услышав новости из Школы Императорской Звезды.

«Грандмастер», - сказала Хуа Цзеюй. Сидя на руках Е Футяня, Хуа Цзеюй все еще утирала слезы. В глубине души она чувствовала, что произойдет что-то плохое. Она никогда не хотела никого втягивать в это. Она даже заставила своего дядю сказать, чтобы Е Футянь сегодня не приходил во Дворец Нанду, но он все равно пришел. Теперь даже старейшину Цинь привлекли, Хуа Цзеюй почувствовала себя ужасно.

«Старший брат, почему ты делаешь это с собой?» - спросил директор школы Янь Шао из Школы Императорской Звезды. Он вздохнул про себя. Он не думал, что старейшина Цинь может каким-то образом изменить ситуацию. Даже с Йи Сяном вместе это было невозможно. Разница в силе между двумя сторонами была слишком велика.

Министр Хуа пришел по приказу императора. Все было уже решено. Было только два варианта для Хуа Цзеюй и Е Футяня: их жизнь контролируется королевской семьей или они умирают. Не было третьего варианта.

Но старейшина Цинь, похоже, не слышал его слов. Нежно, он сказал: «Футянь, это пьеса, которую я написал, но еще не назвал. Сегодня я позволю тебе назвать ее для меня».

«Хорошо», - ответил Е Футянь. Он чувствовал себя ужасно, но все равно кивнул в знак согласия.

Получив ответ, старейшина Цинь улыбнулся. После этого появился Его Жизненный Дух. Дух Гуцина, похоже, не был просто образом, а настоящим гуцином. Он спустился перед старейшиной Цинь. Подняв обе руки, он аккуратно положил пальцы на струны.

«Убейте их», - сказал министр Хуа. Ян Шао и Хан Мо оба вступили в бой. Пугающая буря пронеслась, сметая все на своем пути и направилась прямо к людям на журавле.

В то же время журавль громко закричал, а старейшина Цинь начал извлекать аккорды. Два звука зазвучали вместе, потрясая землю и уничтожая надвигающуюся бурю. Звук разнесся повсюду. Ян Шао посмотрел на старейшину Цинь. Казалось, что, несмотря на старость, старейшина осознал истинную сущность музыкального колдовства после многих лет тихого совершенствования. Он стал более устрашающим. Тем не менее, музыкальное колдовство должно было быть усилено Духовной энергией, особенно более сильными заклинаниями. В возрасте старейшины Циня и в его состоянии, как долго он сможет противостоять в этой битве?

Выражение лица министра Хуа оставалось холодным. Он протянул руку в воздух и шлепнул ладонью. Появилась прямая линия, пробитая в воздухе.

Старейшина Цинь обеими руками играл аккорды на гуцине, а журавль стал махать крыльями в такт. Медленно журавль стал подниматься в воздух. Его голова смотрела вверх, он снова и снова кричал, гармонируя со звуком гуцина. Эти два звука распространялись повсюду. Старейшина Цинь всегда был отшельником, но сегодняшняя его музыка станет известна всему Восточному Морю.

Громкая волна музыки проникла глубоко в уши людей, пронзив их барабанные перепонки. В один момент они смогли почувствовать силу, скрытую в звучных аккордах гуцина. Каждая атака, направленная на старейшину Цинь, была полностью разрушена. С журавлем в эпицентре, сумасшедшая буря музыки взорвалась и охватила всех.

Ледяная метель ударила и заморозила область впереди. В то же время на небе появилось мистическое дерево. Его ветви стали дико расти и создавать навес. Ветви продолжали расти, приближаясь к журавлю. Все культиваторы вокруг высвобождали свои силы, пытаясь сделать все, чтобы не дать журавлю покинуть этот район.

Старейшина Цинь не обращал внимания на все это. Он был сосредоточен на своей пьесе. Его пальцы двигались так быстро, что их было не видно, но движения только ускорялись. По мере того как музыка усиливалась, хрупкое тело старейшины Цинь стало испускать шокирующую ауру. Его белые волосы откинулись назад, и его длинная мантия трепетала на ветру. Теперь он, похоже, вернулся к юности. Его аура была ужасной и простиралась выше, чем небо.

Звук гуцина прошел по воздуху, еще один шторм ударил и сломал лед, покрывающий землю внизу. Лозы, направлявшиеся к ним, также были разрушены. После того, как эта пьеса была сыграна, не было ничего, что могло бы быть сделано, чтобы остановить ее силу.

Е Футянь стоял за старейшиной Цинь. Он тихо слушал и наблюдал. Все возрастающие звуки гуцина становились все более мощными. Это заставило его кровь колебаться в волнении.

«Хаос», - сказал кто-то внизу. Каждый культиватор из клана Нанду поднял голову, чтобы посмотреть на небо. Их сердца дико колотились. Было невероятно, что хрупкий старик мог играть так быстро и яростно. Это был потрясающий звук. Хаотический. Эта музыкальная пьеса была способна уничтожить любое заклинание и может превратить Духовную Ци в безумие. Заклинания не могли быть сформированы из Духовной Ци, если только пьеса не будет прервана.

«Ты сошел с ума?» - спросил министр Хуа. Он был в воздухе и следовал за журавлем. Естественно, он также боялся того, что мог сделать старейшина Цинь. Старейшина Цинь продолжал ускоряться, а звуки гуцина продолжали усиливаться, и его эффекты становились все более мощными. Однако у старейшины Циня не было достаточной Духовной Энергии, чтобы поддерживать этот темп музыкального заклинания. Если только он не хотел умереть.

Старейшина Цинь был слишком погружен в музыку, не слушая того, что сказал министр Хуа. Журавль поднимался все выше и выше в небо. Пробив навес, образованный ветвями мистического дерева, журавль вылетел из дворца Нанду. Старший был настроен на то, чтобы увезти молодую пару отсюда.

«Преследуйте их!» - приказал министр Хуа. Культиваторы взлетели в небо и последовали за журавлем. Неужели старейшина Цинь и Йи Сян думают, что они могут убежать с любовной парой в подобной ситуации?

Нанду Тай также последовал за ними. Он был потрясен, увидев каждую атаку, брошенную в старейшину Циня, отталкиваемую волной музыки.

Директор Школы Финансовой Звезды Йи Сян и старший Цинь из Школы Императорской Звезды были двумя людьми с самым высоким статусом, и они фактически поставили себя под угрозу ради Е Футяня. Если бы Е Футянь смог пообещать Нанду Таю престол нации Нанду, что он мог бы пообещать Йи Сяну и Старшему Циню? Возможно, вообще ничего. Возможно, они просто верили в него. Но почему Е Футянь заслужил это? Были ли у его экстраординарных талантов достаточно хорошая причина для этих двух больших птиц, чтобы они стали рисковать жизнью ради него?

Нанду Тай отбросил эти мысли на задний план. Он не хотел думать об этом сейчас. Его первый приоритет состоял в том, чтобы удержать Е Футяня и других. Нанду Тай уже принял решение убить его. Если они позволят Е Футяню уйти сегодня, это будет означать только неприятности в будущем.

Большая группа вышла из дворца Нанду. За ними последовали и гости банкета. Они хотели знать, как закончится эта битва и какова будет судьба этих молодых любовников.

Звук гуцина все усиливался. Йи Сян стоял рядом со старейшиной Цинем и смотрел на него с большим уважением. Любой человек его уровня мог увидеть эту ситуацию. Вероятно, это была последняя пьеса, которую играл старейшина Цинь.

Е Футянь обернулся, отведя взгляд от старейшины. Он переключил свое внимание на тех, кто преследовал их, и увидел, что каждая атака была уничтожена музыкой. Он чувствовал себя спокойно и безмятежно.

«Грандмастер, название этой пьесы - «Хаотическая Нация»», - сказал Е Футянь. Глаза Йи Сяна вспыхнули от волнения. Е Футянь назвал произведение «Хаотическая Нация». Значение, стоящее за названием, не нуждается в объяснении. Если Е Футянь не умрет сегодня, тогда в нации Нанду возникнет хаос.

Когда старейшина продолжил играть, он улыбнулся и кивнул: ««Хаотическая нация». Какое подходящее имя».

Журавль, наконец, вылетел за пределы дворцового комплекса. Они увидели, как другая группа людей бросилась в небо. Это были Ся Фэн и его люди, которые ждали возле дворца. Они не думали, что Е Футянь и другие останутся живы. Это стало неожиданностью для Ся Фэна и людей из префектуры Восточного Моря.

С острым мечом в руке Ся Фэн взлетел в воздух. Духовная Ци начала течь вокруг него и образовала меч. Когда журавль направился в его сторону, Ся Фэн помчался вперед. Следуя за ним, летел и меч. Появился поток мечей, готовых к битве.

Поток мечей направился к журавлю. Казалось, что старейшина Цинь этого еще не заметил. Он сосредоточился исключительно на игре. Музыка продолжала развиваться, желая пробиться в небеса. Страшная волна музыки прорезала поток мечей и пронзила голову Ся Фэна. Его продвижение прекратилось, и издав крик боли, он сплюнул кровь. Его лицо побледнело. Однако его меч не остановился. Поток мечей также продолжил двигаться.

Йи Сян сделал шаг ближе к передней части журавля. Он выбросил оба кулака с невероятной скоростью. Его удары были такими быстрыми, что казалось, что тысячи ударов наносятся сразу. Кулаки прорвали поток мечей, уничтожив их все. Журавль перелетел через Ся Фэна и без проблем последовал дальше. Они продолжали свой путь.

Ся Фэн упал на землю. Он поднял голову, чтобы посмотреть на фигуры в вышине. Его выражение было не очень добрым. У него не было много духовной энергии, а Музыкальное колдовство могло атаковать Духовную Энергию. Благодаря этой пьесе, которую играл старейшина Цинь, если Ся Фэн попытается бросить ей вызов, он умрет от истощения Духовной Энергии.

Когда он увидел министра Хуа, Нанду Тая и двух директоров Школы Императорской Звезды, преследующих группу, Ся Фэн понял, что они тоже не желают сталкиваться с мощью музыки.

«Старший брат, эта пьеса действительно очень мощная, но как долго ты думаешь, что сможешь продержаться?» - сказал министр Хуа. «Для тебя нет спасения».

Музыка продолжалась. У старейшины Циня не было намерений останавливаться. Медленно он поднял голову и улыбнулся. «Йи Сян, возьми Е Футяня и Цзею и уходи».

Йи Сян посмотрел на старшего. Он не стал возражать и кивнул. «Хорошо.»

«Грандмастер.» Сердце Е Футяня сжалось. Он знал, что будет дальше.

«Ребенок, не грусти, у меня была долгая жизнь. Если я смогу помочь вам, ребята, убежать сегодня, тогда я смогу умереть счастливым», - сказал старейшина Цинь. Он казался очень спокойным.

«Грандмастер, ты же сказал, что будешь на нашей свадьбе?» - У Хуа Цзеюй были слезы на глазах.

«Ребенок, я прожил долгую жизнь и у меня не осталось много времени. Обещай мне, что вы двое будете жить счастливой жизнью, и, как я уже говорил, всегда любить друг друга», - сказал старший. Он улыбнулся, и резко обернулся. «Сяо Гао, заведи их отсюда и не возвращайся». Закончив то, что он должен был сказать, старший отступил от журавля и направился к группе, преследуя их с тыла.

Слезы полились из больших глаз журавля. Он быстро взмахнул крыльями и продолжил двигаться вперед, ни разу не остановившись.

«Грандмастер!» - зывали Е Футянь и Хуа Цзеюй.

Йи Сян смотрел молча и, наконец, сказал им: «Не позволяйте старейшине Циню умереть напрасно. Вы оба должны жить».

<http://tl.rulate.ru/book/14690/326362>